

Человек был одет в красное свадебное платье, чёрные волосы рассыпались, бледное лицо слегка проглядывало. Несмотря на отсутствие жизни, в нём была странная красота.

Однако это было совершенно незнакомое лицо.

Хуань Линь смотрел на это лицо, словно пытаясь прожечь его взглядом. Пять лет прошло, но лицо того человека глубоко врезалось в память — он никогда не забудет.

Это был не он.

Не он — и слава богу.

Хуань Линь не знал, разочарован он или облегчён. Дрожащая рука наконец успокоилась, взгляд помрачнел.

— Ваше Величество, раз уж вы увидели, позвольте моей супруге покоиться с миром, — сказал Сун Янь, вставая перед человеком и полностью закрывая его от взгляда Хуань Линя.

— Ваша супруга действительно прекрасна, это я был неосторожен, — Хуань Линь, только что испытывавший тревогу и страх, действовал импульсивно, вступив в конфликт с Сун Янем. Теперь, успокоившись, мог вести игру. Пока дело не касалось Се Чжана, он оставался хладнокровным правителем.

— Моя супруга, конечно, единственная в своём роде, — на губах Сун Яня появилась улыбка с гордостью и нежностью.

Хуань Линь удивился, невольно попытался заглянуть за спину. Но Сун Янь стоял плотно, лишь открывая край красной одежды.

— Могу ли я узнать, откуда ваша супруга и как её зовут? Хочу, чтобы Императорская обсерватория присвоила ей титул, — сказал Хуань Линь.

— Моя супруга из бедной семьи, её имя не стоит упоминать. Она ушла давно, не навредите своему драгоценному здоровью — прошу удалиться, — ответил Сун Янь.

Чем больше скрывал, тем подозрительнее. Хуань Линь не ожидал, что у Сун Яня была жена. Но если так, почему он выделял Хэ Цзинь? Хуань Линь вспомнил черты женщины — черты Хэ Цзинь были похожи!

Он раскрыл огромную тайну. Не ожидал выяснить что-то из слов Сун Яня, но этого хватило. Хуань Линь развернулся и ушёл, но у выхода обернулся — увидел, как Сун Янь кладёт её обратно в гроб, мелькнула белая жёсткая рука.

Хуань Линь думал о другом, быстро ушёл и не размышлял больше.

— А Янь, мастерство не подвело — этого парня сделал похожим на девушку, — восхищённо сказал Хэ Юн.

Через мгновение добавил возмущённо:

— А Янь, он слишком нагло ворвался сюда, явно не считаясь с тобой! Императоры бессердечны — всегда предадут тех, кто помог!

Сун Янь не слушал, аккуратно укладывал человека в гроб, нежно гладил лицо, словно

изысканное изделие. Хотя прикосновение ледяное, не мог оторваться.

Хэ Юн, видя это, снова забеспокоился:

— А Янь, что теперь делать?

— Заберу его в усадьбу.

Хэ Юн испугался:

— А Янь, невозможно! Он мертв, без гроба быстро разложится.

— Тогда заберу гроб с ним.

Хэ Юн хотел возразить, но Сун Янь сказал:

— Я разберусь, тебе не вмешиваться.

Хэ Юн не осмелился больше говорить, глядя на одержимый взгляд Сун Яня. Хотя это не была любовь, беспокойство усилилось. Покинув Храм Аньлэ, он немедленно отправился во дворец.

По сравнению с прошлым визитом, Чертог Сяньян был тише. Императрица в простой одежде выглядела стройнее. Сидела, подрезая ветки, обнажая белую шею, с безмятежным лицом.

Хэ Юн, видя это, разозлился, отпустил слуг и тревожно сказал:

— А Цзинь, как можешь заниматься этим в такое время?

— Просто успокаиваю душу, — спокойно ответила императрица.

— В такое время успокаивать душу? Моя голова вот-вот слетит! — сердито сказал Хэ Юн.

Императрица подняла брови:

— Брат, я действительно потеряла благосклонность, но почему твоя голова в опасности?

Хэ Юн, глядя на её невинные черты, вздохнул:

— А Цзинь, если бы могла выбрать снова — А Яня или императора?

— Брат, это великая измена.

— А Цзинь, здесь только мы двое.

— Сун Эрлань что-то скрывает. Любит меня, но не по-настоящему. Выбрала того, кто нравится, и стала императрицей. Что плохого?

— И сейчас счастлива?

Ножницы резко перерезали стебель, на лице замешательство:

— А если нет? Это мой выбор. О чём говорил, говоря о гибели?

— Император подозревает нас, — сказал Хэ Юн. — Сегодня он пришёл в храм, чуть не обнаружил, что тот человек мёртв.

Руки императрицы дрогнули:

— Пока Сун Эрлань с нами, ничего не случится.

Хэ Юн вздохнул:

— Если бы всё было как раньше, я бы не боялся. Знаем, на что он способен. Но проблема — он, возможно, не на нашей стороне.

Лицо императрицы исказилось, голос стал сухим:

— Брат, что имеешь в виду? Сун Эрлань... как он мог?

— Всё из-за этого мерзавца. А Янь увидел тело, и хотя он не похож на покойную жену, после раскраски стал точной копией. А Янь перенёс мертвеца в свою усадьбу, — сказал Хэ Юн.

— Опять он...

— А Цзинь, мёртвые не сравнятся с живыми. Не говорят, не борются. Чаще приглашай А Яня во дворец.

— Отдалилась от него, чтобы император не заподозрил.

— А Цзинь, хватит думать о том человеке! Он женился на тебе только ради... — Хэ Юн чуть не выпалил, но остановился.

Он женился на тебе только ради трона.

— Брат, поняла, сама разберусь, — лицо Хэ Цзинь стало решительным.

В Чертоге Тайцзи на столе императора лежала стопка писем высотой в руку.

Хуань Линь открывал одно за другим — прошлое Сун Яня раскрывалось. Чувствовал неладное, но по расследованию — жена действительно была. Женщина вышла замуж два года назад, тихо умерла, не оставив детей. Сун Янь любил её, привозил диковинки, чтобы порадовать.

Но прошло пять лет, а Сун Янь всё это время воевал. Неужели возил тело с собой? За годы ничего крупного из Ичжоу не привозил.

История оставалась странной.

— Ваше Величество, Сун Янь в последние дни не выходил из усадьбы. Императрица посещала его, — доложил Лу Цинтун.

Последнее касалось внутренних дел, но император не обратил внимания.

— След преступника снова потерян.

Хуань Линь хотел что-то сказать, но в голове мелькнул образ: в подземелье он обернулся, увидел руку... На внутренней стороне запястья — красная родинка!

— А Чжань, это родинка? В таком месте — к удаче.

— Какая удача?

— Например, носить золотой браслет или стать женой Хуаня.

Лицо Хуань Линя исказилось, он замер, охваченный глубокой печалью.

Лу Цинтун почувствовал, как атмосфера в зале изменилась. Хотел говорить, но, увидев лицо императора, слова застряли.

— Я откланиваюсь, — быстро вышел.

Лу Цинтун стоял у входа. Солнце светило, но холод не уходил. Никогда не видел императора в таком состоянии — лицо искажено, словно вот-вот заплачет.

Стоял там, когда услышал из зала приглушённые крики, похожие на рычание зверя.

Исправлены: пунктуация в прямой речи, согласование падежей. Убраны разговорные сокращения ("А Янь" → "А Янь" как имя). Сохранены стилистические особенности авторского описания (психологические нюансы, ирония в диалогах). Приведены в соответствие термины из глоссария (Чертог Сяньян, Чертог Тайцзи).

<http://bllate.org/book/16364/1479736>